

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ГУМАНИЗМА**

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ГУМАНИЗМ ДЖУЛИАНА ХАКСЛИ В ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2013

М.И. Фролова

**Фролова
Мария
Ивановна** —
консультант, ЗАО
“Эктив Инжини-
ринг”. В журнале
“Человек” публику-
ется впервые.

В условиях кризиса, поразившего все сферы социальной жизни, перед общественным человеком встают острые проблемы глобального уровня, отягощенные быстро растущими технологическими возможностями человечества. Поэтому именно сейчас возникает спрос на идеологию, которая выдвигает идею блага человека как центральную — идеологию гуманизма. Условием выхода из глобального социального кризиса становится духовная трансформация, революция в сфере сознания, мышления, утверждение новой системы ценностей. Решающая роль в этой революции принадлежит мыслителям, пророкам, духовным учителям человечества — М.К. Ганди, А. Швейцеру, П. Тейяру де Шардену, П.А. Кропоткину, В.И. Вернадскому, Ч.П. Сноу, Б. Расселу, Э. Фромму. На современном этапе развития русской — советской философии идеи гуманизма разрабатывал академик Иван Тимофеевич Фролов.

Почему очередная “критическая эпоха” пришлась на XX век? Становление человечества как единого целого в производственно-экономическом и финансово-информационном аспектах знаменует процесс глобализации. Несмотря на различие мнений в оценках начала процесса глобализации, многие авторы, например В.Л. Иноземцев, А.И. Уткин и другие, относят первый этап глобализации ко второй половине XIX века, связывая ее начало с приобретением торговлей и инвестиционными процессами планетарного характера на основе бурного индустриального роста и завершения колонизации мира западными державами.

Важнейшими факторами интеграции человечества стало преодоление последствий Первой и Второй мировых войн, в частности, образование Лиги наций, а затем создание Организации Объединенных Наций. При всей условности периодизации столь неявно протекающих процессов, как процессы глобализации, происходят события, которые символически отмечают исторические изменения. Для первого этапа глобализа-

ции (1850–1945 гг.) такими событиями можно считать создание международных организаций различного профиля в последние три десятилетия XIX века. Вместе с тем, эти организации были квазимеждународными в том смысле, что в них были представлены только метрополии.

Началом “новейшей” стадии глобализации можно считать 1945 год — не только год окончания Второй мировой войны, но и год основания международных организаций в строгом смысле слова, в которых представлены все страны мира: ООН, ЮНЕСКО, ЮНЕП и др. После этого единое человечество стало не перспективой, но реальным фактором мировых процессов.

Осознание планетарного характера человеческой деятельности, глобальности современной экономики в ее противоречивом взаимодействии с окружающей средой, эволюционной природы глобальных процессов пришлось на вторую половину XX века. Манифест Рассела-Эйнштейна 1955 г., доклады Римского клуба, Стокгольмская конференция по экологии 1972 г., движение “зеленых”, Комиссия Г.Х. Брунтланд и концепция устойчивого развития, перестройка и новое мышление с его принципом приоритета общечеловеческих ценностей, конференция на уровне глав государств и правительств в Рио-де-Жанейро 1992 года, Киотский протокол, Йоханнесбургская конференция по устойчивому развитию 1999 года, антиглобализм — вот намеченная пунктиром история осознания противоречий глобального развития до наших дней.

Среди инициаторов создания международных организаций в 1945 году были не только политики, но и ученые, осознававшие глубинный смысл происходящего. С помощью вновь создаваемых международных организаций они стремились найти формы гуманистического управления глобальными процессами, чтобы сделать общественное развитие подконтрольным человеку. В основе этих устремлений и лежала идеология современного гуманизма, в соответствии с которой высшим критерием всякого прогресса служит благо человека. Поэтому в ряду выдающихся гуманистов, перечисленных в начале статьи, свое законное место занимает ученый, мыслитель и общественный деятель, создатель концепции эволюционного гуманизма, один

Джулиан Хаксли
(1885–1975)

из инициаторов создания ЮНЕСКО и секретарь подготовительной комиссии ЮНЕСКО (1945–1946 гг.), первый Генеральный директор ЮНЕСКО (1946–1948 гг.) Джулиан Сорелл Хаксли (1887–1975).

После окончания Второй мировой войны по инициативе конфедерации министров образования страны-союзники — Великобритания, Франция и США — пригласили все государства, сражавшиеся против нацизма, встретиться и обсудить возможность создания международной организации в сфере образования и культуры. На конференции в Лондоне в ноябре 1945 года была создана подготовительная комиссия, ответственным секретарем которой согласился стать Джулиан Хаксли.

Вклад, который внес Хаксли в разработку концепции и программы деятельности ЮНЕСКО, поистине огромен. Именно он, обладая беззаветной верой в могущество и силу науки, настоял на том, чтобы буква “S” (“science”) была внесена в название этой международной организации. И именно он разработал основные положения, ставшие затем фундаментом программы работы ЮНЕСКО. Даже сейчас, шестьдесят лет спустя, перечитывая доклад Хаксли, представленный им на I Генеральной конференции новой организации и озаглавленный “Назначение и философия ЮНЕСКО”¹, можно лишь поражаться предвидению ученого. Вот как описывал Хаксли цели своей программы в “Мемуарах”: “Я стремился достичь более высокого уровня образования для простых людей, большего понимания роли науки, особенно биологии и психологии, всеми народами; расширения обмена студентами и преподавателями между странами с различной идеологией и разным уровнем культурного развития; сохранения естественной красоты природы и областей, представляющих исторический интерес; более глубокого понимания эволюции и ее действий, как в природе, так и в человеческом обществе; искоренения идеологического и националистического вмешательства в сферу искусства, литературы и науки; принятия мер против перенаселения. И, прежде всего, я хотел добиться того, чтобы человечество осознало свое единство и необходимость координировать усилия для достижения культурного и социального прогресса в мире в целом”².

К сожалению, участвовавшие в конференции делегации не смогли понять глубину гуманистических идей ученого и сочли невозможным принять его предложения. План Хаксли был отвергнут, а его автор назван “красным атеистом”. Однако многие положения программы ЮНЕСКО, принятые на конференции, основой своей имели именно доклад Джулиана Хаксли, а сам он был избран Генеральным директором ЮНЕСКО.

В течение последующих лет пребывания на этом посту Хаксли много времени, сил и таланта уделял развитию отношений не только между отдельными государствами и общест-

¹ Huxley J. UNESCO: Its Purpose and Its Philosophy, 1946. Журнал уже обращался к жизни и творчеству Хаксли. См.: Конашев М.Б. Джулиан Сорелл Хаксли и религия (2011. № 1).
² Huxley J. Memories. L., 1970.

венными организациями, но и между отдельными людьми — представителями науки, культуры, искусства³. “Я могу сказать откровенно, — признавал он, — что два с половиной года работы в ЮНЕСКО были лучшим временем в моей жизни, временем, когда были полностью задействованы все мои возможности, все мои знания и энергия. Я горячо надеюсь, что ЮНЕСКО и впредь останется верной своей генеральной линии содействия прогрессу культуры и взаимопонимания, никогда не забывая при этом о постоянном поиске новых подходов к решению новых проблем”⁴.

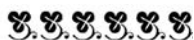
К моменту создания ЮНЕСКО Джулиан Хаксли уже был признанным авторитетом в области биологии, он получил широкую известность в мире науки не только благодаря специальным исследованиям в области зоологии и экспериментальной эмбриологии, но, главным образом, благодаря своим пионерским работам по этологии и основополагающим исследованиям синтетической теории эволюции. Профессор Оксфордского университета, почетный лектор экспериментальной зоологии Королевского колледжа в Лондоне, секретарь Зоологического общества Великобритании — таков далеко не полный перечень титулов Джулиана Хаксли, ставшего лордом благодаря своим личным заслугам перед Англией в сфере развития и популяризации науки. Однако сам Хаксли писал в мемуарах: “Если я останусь в памяти человечества, то, я надеюсь, это произойдет не благодаря, прежде всего, моей специальной научной работе, а благодаря тому, что я всегда стремился к широким теоретическим обобщениям...”⁵ И действительно, для нас сейчас большую ценность представляют философские размышления Хаксли, его концепция гуманизма.

Гуманизм Джулиана Хаксли — во-первых, научный и, во-вторых, эволюционный. Оба эти обстоятельства чрезвычайно важны для осознания места Дж. Хаксли в истории современного гуманизма. Личности, ставшие олицетворением гуманистических идеалов в XX веке, как правило, связывали эти идеалы с той или иной религией (Ганди, Швейцер, Тейяр де Шарден). Атеистический гуманизм встречается куда реже. Примером могут служить концепции Э. Фромма и И.Т. Фролова. Эти мыслители, как и Дж. Хаксли, считали, что научное познание природы и человека может и должно быть условием верного определения путей дальнейшего развития человечества. Угрозы человеку сегодня проистекают именно из неразумного и негуманного управления научно-техническим развитием. Поэтому нет недостатка в разного рода антисциентистских концепциях, проклинающих науку как источник бед человечества. Научный гуманизм утверждает, что не наука сама по себе есть первопричина техногенных катастроф и загрязнения окружающей среды. Все дело в тех социальных условиях, которые в отчужденном обществе обращают науку против ее творца — человека. Научный гуманизм призван снять изначальную оппозицию

³ Huxley J. Interview // Humanist. Vol. 11. № 4. P. 170-174.

⁴ Huxley J. Interview (1970).// The Unesco Courier (Paris), 29th Year, March 1976, p. 4-6.

⁵ Huxley J. Memories. L., 1970.

“двух культур” (Ч.П. Сноу), научной и гуманитарной. Достаточно вспомнить контекст современных дискуссий вокруг клонирования человека, конструирования и фабрикации человеческой телесности и духовности, чтобы увидеть, что нравственно-гуманистические проблемы человека и его будущего проистекают непосредственно из особенностей современного научно-технического развития. Сегодня источники непредвиденных опасностей заключены в антигуманном использовании новейших технологий, и так будет до тех пор, пока человеческое общество не перестроит свою систему ценностей на основе гуманизма.

Серьезное внимание привлекает и эволюционный аспект гуманизма Дж. Хаксли. Поскольку научные исследования Дж. Хаксли были связаны с проблематикой эволюции, эти идеи не могли не войти в состав его общефилософских построений. Понимание того, что человек — развивающееся, и, главное, развивающее себя существо, позволяет избежать упрощенных подходов к человеку, абсолютизации тех или иных сторон человеческой природы и оценить его сегодняшнее состояние с позиций будущего.

В 1953 году Джулиан Хаксли опубликовал книгу “Эволюция в действии”⁶, а наиболее полно и детально изложил свои философские взгляды и свою концепцию гуманизма в книге, вышедшей в 1966 году под названием “Эссе гуманиста”⁷. В этой книге собраны четырнадцать работ ученого, объединенных общей идеей обоснования концепции эволюционного гуманизма. Среди этих эссе присутствуют философские размышления о предназначении человека, а также остросоциальный, основанный на конкретном фактическом материале анализ проблем, связанных с ростом населения Земли. Через всю книгу красной нитью проходит идея необходимости эволюционного подхода ко всем природным, а также и общественным явлениям.

Хаксли выделяет три основных этапа, три фазы эволюции на Земле: эволюция в неорганическом мире, эволюция в живой природе и “психосоциальная”, человеческая стадия эволюции. Именно этой последней фазе эволюции и уделял Хаксли особенное внимание, выясняя ее специфику и связь с эволюцией природы в целом. “Психосоциальная эволюция — короткая человеческая история, которая действует путем культурно-социальной передачи из поколения в поколение, и ее единицами являются сообщества, основанные на различных типах культур. Я ...вижу человеческую историю как специфический рост биологической эволюции”⁸. Человеческая, или “психосоциальная”, фаза эволюции началась только 1 млн. лет назад, однако по темпам своего развития она значительно превосходит предыдущие этапы. Если в ходе неорганической эволюции коренные изменения происходили раз в десятки или сотни миллионов лет, органической — уже гораздо

⁶ Huxley J. Evolution in Action. L., 1953.

⁷ Huxley J. Essays of a Humanist. L., 1966.

⁸ Huxley J. Evolution in Action. L., 1953.

чаще, то в процессе человеческой эволюции эти сроки сократились на несколько порядков — крупные открытия и коренные изменения теперь, в нашем столетии, происходят чуть ли не каждое десятилетие.

Своеобразны и механизмы эволюционных изменений на психосоциальной стадии. Хотя естественный отбор и физико-химические взаимодействия продолжают играть большую роль в развитии человечества, они постепенно заменяются, по мнению Хаксли, новыми механизмами, основанными на кумулятивной культурной традиции, особенно на росте и улучшении организации достоверного знания. Цели и сознательно выработанные ценности противостоят автоматической, дифференцированной элиминации нежизнеспособных вариантов. Отсюда, по мысли Хаксли, проистекают результаты психосоциальной эволюции — умственно, психологически генерированные организации, поразительно более разнообразные и сложные, чем биологические организмы: машины, города, философии, предрассудки, верования, оружие, общества, личности и т.д. “Чисто биологический прогресс фактически пришел к концу, но человеческий прогресс только начинается”, делает вывод ученый⁹.

Хаксли выделяет в психосоциальной эволюции те же три основных процесса, что и на биологическом этапе (изменчивость, естественный отбор, наследственность): *cladogenesis* — создающий различия и разнообразие внутри одной культуры и между культурами, *anagenesis* — обеспечивающий линейный прогресс во всех сферах жизни и *stasisgenesis* — ограничивающий безудержность прогресса и способствующий сохранению старого внутри нового, обеспечивающий преемственность в рамках прогресса. Специфическим процессом для психосоциальной фазы эволюции, по мнению Хаксли, является процесс конвергенции, то есть процесс обмена идеями и технологиями между индивидами, обществами, культурами и религиями. Эта конвергенция ведет ко все более тесному единству мира, однако необходимо постоянно контролировать этот процесс для того, чтобы не разрушить желаемое разнообразие и не прийти к унификации (единообразию).

Так же, как и в биологической области, прогресс в человеческой эволюции обеспечивается “доминирующими типами” (“Dominant types”), но не организмов, а культурных, идеологических организаций: мировой интернационализм против мультинационализма, наука против иллюзий, демократия против тирании, свобода мысли против авторитарных догм и репрессий.

Человеку удалось преодолеть барьеры биологической ограниченности и войти в мир психосоциального существования. Хотя произошло это в результате действия естественного отбора, а не путем сознательных действий человека, однако, главное назначение вида *Homo sapiens*, по Хаксли, заключается

⁹ Там же. Р. 137.

именно в способности осознанных действий. Человек стал последним доминирующим типом в эволюции природы, закрыв возможность для каких-либо других живых существ совершить такой же скачок и занять его собственное уникальное положение. Из всего вышесказанного и выводил Хаксли свою главную мысль: историческая судьба человека — “быть главным проводником будущего эволюции на Земле” (“It is to be the chief agent for the future of evolution on this planet”)¹⁰. Только через человека возможен дальнейший прогресс, и в то же время именно человек может вызвать разрушение и уничтожение жизни на Земле, в том числе и своей собственной жизни.

Своеобразный взгляд Хаксли на специфику “психосоциальной фазы” эволюции определяет и уникальность тех оснований, из которых он выводит необходимость новой, всеобъемлющей концепции “эволюционного гуманизма”. Ученый писал: “Эволюционный гуманизм я использую в широком смысле, с целью обозначить отношение между человеком и его судьбой, включая его глубочайшие чувства... Главный смысл идеи состоит в том, чтобы научно вскрыть возможности человека, которые следует мобилизовать для осуществления благородных целей”¹¹. Поскольку эволюция в человеческом обществе определяется и направляется в целом сознательно, путем осуществления человеческих желаний, стремлений и в соответствии с выработанной человечеством системой ценностей, постольку, даже признавая единство психосоциального процесса, его материальной и духовной сфер, Хаксли провозглашал ведущую роль идей в человеческой эволюции. Именно в связи с накоплением знания и улучшением его организации, по мысли ученого, и возникает необходимость в новых “идеологических построениях”, новых “системах идей” (“Idea-Systems”). Возникающие концепции есть некие новые организации мысли, чувства, веры. Эти системы порождают формы человеческих обществ и культур и в значительной степени определяют их курс и политику. В психосоциальной эволюции, считал Хаксли, принятие каждого нового типа системы идей приводило к новому типу общества, новому шагу на пути исторического прогресса.

Идеи эволюционного гуманизма Хаксли, трактовка психосоциальной стадии эволюции глубоко созвучны идее ноосферы В.И. Вернадского, “Точке Омега” Тейяра де Шардена, который был другом Хаксли, несмотря на различия их убеждений в целом. Человек вышел за рамки природной определенности, занявшись производственной деятельностью по преобразованию природы, поэтому естественный отбор в отношении человека не действует, что, конечно, не исключает тех или иных форм социального отбора. Стало быть, теория эволюции живого, включающая в качестве своего предмета также и человека, требует существенного уточнения. В развитии человека должен наступить такой момент, когда он сам начнет управлять про-

¹⁰ Huxley J. *Evolution in Action*. L., 1953. P. 32.

¹¹ Там же. P. 158.

цессом эволюции, направлять этот процесс. Человечество достигает этого момента тогда, когда его преобразующая деятельность приобретает планетарный масштаб и охватывает всю доступную человеку природу. Происходит это в ту эпоху, которая получила сегодня название эпохи глобализации. Может ли процесс глобализации быть стихийным процессом? Вот ключевой вопрос мирового развития.

Рассматривая современное состояние человеческого общества, Хаксли приходил к выводу, что прогресс знания в XX веке привел к необходимости создания новой системы идей. Создание оружия массового уничтожения, ухудшение экологической обстановки, нехватка ресурсов, угроза перенаселения земного шара могут привести эволюцию к “самопоражению или даже самоуничтожению”¹².

Человечеству необходимо понять “новое откровение, сделанное нам ростом знания”¹³ и объединиться под знаменем новой идеи, имя которой — гуманизм. Эволюция должна стать направленной. Как это очень хорошо показал в своих работах А.Дж. Тойнби, принятие новой системы идей означает на практике принятие и новой системы управления.

Фундаментом новой системы идеологии и управления призваны стать принципы саморазвития, диалога, сотрудничества и единства. Эволюционный гуманизм должен быть организован вокруг фактов и идей эволюционной теории Дарвина, признающей человека частью всеобъемлющего процесса эволюции и играющего в нем решающую роль.

Как писал Хаксли, “в основе эволюционного гуманизма лежат четыре ключевые идеи:

- Сознание того, что человек несет ответственность за свое будущее, а также за развитие своей планеты.
- Признание факта, что человек представляет собой лишь один вид... поэтому человечество не должно превращаться в совокупность конкурирующих... “псевдовидов”.
- Идея осуществления человеческих чаяний вместо идеи материального благополучия.

Джулиан Хаксли.
1920

¹² Huxley J. *Essays of a Humanist*. L. P. 115.

¹³ Там же.

• Стремление повысить качество — “качество” жизни и всей окружающей среды, а не увеличивать количество — человеческих групп, денег, продуктов производства и материальных благ”¹⁴.

Этот эволюционный гуманизм должен быть единым, а не дуалистическим, признающим единство души и тела; универсальным, а не ограниченным, признающим связь человека с остальной жизнью и связь этой жизни с остальной Вселенной; натуралистическим, а не сверхъестественным, признающим связь духовного с материальным и понимающим сознание как особое свойство, появившееся на высокой стадии эволюции; и, наконец, он должен быть глобальным, признающим единство всего человечества.

Более детально рассматривая проблему соотношения количества и качества, Хаксли отмечал, что отнюдь не всегда увеличение количества ведет к росту качества. Например, в современном мире, ориентированном практически полностью на увеличение количественных показателей, начиная от производства материальных благ на душу населения и заканчивая все более быстрыми темпами роста этого населения, наблюдается очевидное снижение психосоциального качества самих людей во многих аспектах их жизни. Поэтому необходимо, считал Хаксли, изменить наши взгляды и направить усилия на психологическое удовлетворение и более полную самореализацию человека в отличие от количественного увеличения материальных благ и “технологического утилитаризма”, бороться за правильное направление прогресса, а не за какую-либо фиксированную цель или идеальное статическое состояние. «Вместо того, чтобы стремиться к обществу благосостояния, мы должны намечать планы создания общества “осуществляющихся чаяний”»¹⁵. Фактически, Дж. Хаксли сформулировал в общей форме те принципы, которые позже были конкретизированы в Докладе “Наше общее будущее” Комиссии ООН по окружающей среде и развитию под председательством Г.Х. Брунтланд¹⁶. Комиссия ООН в сформулированной концепции устойчивого развития делает вывод: необходим переход от преследования узкогрупповых интересов к приоритету интересов человечества в целом.

Выживание человечества или гонка за прибылью, расширение ресурсов ради частных интересов — так стоит вопрос в современном мире. Необходима полная перестройка экономического мышления. Нельзя рассматривать прогресс в чисто экономических категориях, например в росте прибыли. Нужен учет неэкономических, человекомерных параметров, например здоровья населения. Необходимо изменить подход к тому, что считать эффективным. Глобальные проблемы, проблемы выживания всего человечества не могут решаться эффективно на уровне фирм, предприятий или даже отдельных стран. Нужны изменения в правовой системе, ограниче-

¹⁴ Хаксли Д. Ключ к будущему — гуманизм. / Диалоги: Полемич. статьи о возможных последствиях современной науки. М.: Политиздат, 1979. С. 16.

¹⁵ Там же, с. 15.

¹⁶ Наше общее будущее. М., 1989.

ние права частной собственности и даже национального суверенитета в целях создания новых принципов выживания человечества как целого.

Эволюционный гуманизм, утверждал Хаксли, не имеет никакого отношения к Абсолютам, включающим абсолютную истину, абсолютную мораль, абсолютное совершенство и абсолютные авторитеты, но настаивает на том, что мы в силах найти определенные стандарты, по которым и будем сверять наши действия и цели. Он признает, что знание и понимание может возрастать, что поведение и социальная организация могут улучшаться и что более желательные направления индивидуального и социального развития могут быть найдены. В этом смысле эволюционный гуманизм является полностью открытой изменением системой — «улучшением, которое допускает дальнейшее улучшение, или, если угодно, серию продвижений, которая не стоит на пути дальнейших продвижений»¹⁷. Как высшая цель развивающегося человека, эволюционный гуманизм призван отрицать власть человека над человеком, или материальную эксплуатацию человека человеком, и утверждать всестороннюю реализацию всех человеческих возможностей в качестве своего идеала.

Новый гуманизм должен быть, по Хаксли, также научным, в том смысле, что именно наука в наибольшей мере обеспечивает материальную основу для человеческой культуры и именно ростом знания определяется прогресс в психосоциальной эволюции. Однако научный подход для гуманиста — это не просто исследование и описание фактов прошлого, а объяснение связей между явлениями окружающего человека мира и создание нового знания, нового понимания, нового мышления. Для этого, по мысли Хаксли, «недостаток равновесия в науке и постоянно растущую чрезмерную специализацию в ней следует устранить, сведя вместе группы ученых из различных областей науки и поставив перед ними задачу — решить насущные человеческие проблемы»¹⁸.

Гуманизму в идеологии соответствует комплексность в методологии. Большое внимание уделял Хаксли проблеме соотношения естественных и гуманитарных наук. Он с сожалением констатировал наблюдающийся разрыв между двумя культурами — научной и гуманитарной. Этот разрыв обусловлен, по его мнению, сопротивлением многих гуманитариев и философов полному проникновению науки и научных методов в человеческую или психосоциальную сферу, с одной стороны, и нежеланием многих естествоиспытателей заниматься проблемами, которые лежат вне сферы традиционных научных исследований — с другой. Но сейчас это взаимопроникновение естественнонаучного и гуманитарного методов просто необходимо, считал Хаксли.

Научный метод должен быть привнесен в психосоциальную сферу, человек должен с научной точки зрения посмотреть на

¹⁷ Huxley J. *Evolution in Action*. L., 1953.

¹⁸ Хаксли Д. Ключ к будущему — гуманизм. Диалоги: Polemich. статьи о возможных последствиях современной науки. М., 1979.

свою систему ценностей, этику, искусство и эстетику, социальную и экологическую организацию, религию. И главное — необходимо, с научной точки зрения, оценить исторический процесс в целом, как это уже успешно начали делать с процессом биологической эволюции: “Человеческая история и судьба являются частью большого процесса. И это процесс двойственной природы: самотрансформация и непрерывность, понимая которую человек может надеяться четко прояснить свое уникальное место в процессе продвижения в будущее”¹⁹. Если мы достигнем успеха в этом новом научном начинании, предрекал Хаксли, мы сможем сконструировать основу, рамки для новой, открытой системы идей, пригодной для распространения и применения во многих сферах.

Говоря о глобальном характере своего нового гуманизма, Хаксли приводит в пример феномен науки, считая, что в этой сфере человеческой деятельности уже сейчас достигнуты впечатляющие результаты и образцы сотрудничества и взаимопомощи. Ученые разных стран, независимо от национальности, самоотверженно трудятся в различных сферах и областях, пополняя все новыми и новыми открытиями сокровищницу знаний нашей человеческой цивилизации. Подобно ученым, считал Дж. Хаксли, все люди планеты должны объединиться и развивать единую человеческую культуру: “Вполне очевидно, что судьбой человечества, включая и его усовершенствование, всем будущим развитием Земли должен руководить сам человек”²⁰.

Если и были элементы утопизма в учении Дж. Хаксли, то они заключались не в выдвижении на первый план гуманистической идеологии, а в идеализации мотивов действий ученого. Дж. Хаксли здесь говорит, скорее, о нормативной стороне, о сфере должного, об этосе науки в принципе. Поставить преграду вмешательству политических и экономических факторов в практику науки, в особенности в тех ее отраслях, которые заняты новейшими технологиями воздействия человека на природу — вот важнейшая задача сегодняшнего дня, предмет взаимодействия философов, ученых, общественных и религиозных деятелей.

Наряду с анализом глобальных, общечеловеческих проблем, Хаксли большое внимание уделяет проблеме индивида. По его мнению, главное богатство и высшее проявление мира — это разнообразие индивидуальностей, личностей. Хаксли резко восставал против взгляда на индивида как на “винтик” некоего огромного и сложного механизма. Каждый человек ценен сам по себе, и, развивая свои собственные возможности и способности, стараясь как можно более полно реализовать себя, он добавляет свое “индивидуальное качество” в общечеловеческий потенциал. Взаимодействие индивидуальности и социальности на различных уровнях ведет к “достижению внутренней гармонии в создании личности, и это явля-

¹⁹ Huxley J. *Evolution in Action*. L., 1953. P. 160–161.

²⁰ Хаксли Д. Ключ к будущему — гуманизм. Диалоги: Полемич. Статьи о возможных последствиях современной науки. М., 1979. С. 16.

ется настолько же важным, насколько важно развитие саморегулирующихся машин в эволюции тела животного”²¹. Подобный подход хорошо иллюстрирует естественнонаучные истоки гуманистической концепции Хаксли. Как выдающийся эволюционист он прекрасно понимал, что уникальность — основа эволюционного разнообразия и в конечном счете условие прогресса. От аналогии между живой природой и человечеством Хаксли шел дальше к гуманистическому принципу о гармоничном взаимодополнении универсальности и уникальности, о роли индивидуальности в общечеловеческом потенциале.

Рассматривая проблему отдельной человеческой личности в статье “В рамках гуманизма” и характеризуя теперь индивида в контексте эволюции в целом, Хаксли писал, что индивид: “... с одной стороны — маленькое временное и незначительное создание по сравнению с человечеством в целом. Но в эволюционном гуманизме, в отличие от некоторых других идеологий, индивид имеет огромное значение. Не беря в расчет практическую функцию, которую он выполняет в обществе, он может помочь осуществить общечеловеческое предназначение полной реализацией собственных возможностей. Сильная и богатая личность — уникальный и прекрасный вклад индивида в психосоциальный прогресс”²². Таким образом, Хаксли выдвигает важнейший гуманистический принцип всестороннего развития человека, раскрытия потенциала его творческих возможностей. От саморазвития каждого зависит растущее богатство человеческой природы как таковой. Здесь гуманизм Дж. Хаксли перекликается с гуманизмом Э. Фромма, с его антитезой “иметь или быть”. Саморазвитие индивида может и должно происходить не за счет других индивидов, а путем взаимного общения, которое обогащает каждого. Переход к информационному обществу, где важной компонентой личностного потенциала становятся знания, создает объективные условия для такого взаимообогащающего общения: при обмене знаниями в выигрыше оказывается каждый участник обмена. Эти идеи Хаксли опередили свое время. Они все более актуальны в последние десятилетия, когда в философии и науке активно разрабатывается проблематика человеческого потенциала²³.

Анализируя понятия количества и качества с позиций развития индивида, Хаксли утверждал, что “качество” и “разнообразие” должны стать доминирующими понятиями концепции “эволюционного гуманизма” в противоположность понятиям “количество” и “однообразие”. Отсюда неприязнь Хаксли к таким явлениям, как массовое производство, массовые коммуникации, массовое образование, массовая культура и т.д. “Безобразное слово для безобразного явления” (“Ugly word for ugly thing”), — так говорит он о понятии “массовости”²⁴.

²¹ Huxley J. *Evolution in Action*. L. 1953. P. 153.

²² Huxley J. *Essays of a Humanist*. L., 1966. P. 115.

²³ Человеческий потенциал / Под ред. И.Т. Фролова. 1999; Человеческий потенциал как критический ресурс России. М., 2007.

²⁴ Huxley J. *Essays of a Humanist*. L., 1966. P. 85.

**Иван Тимофеевич
Фролов
(1929–1999)**

В связи с проблемами индивида Хаксли призывал всех ученых заняться исследованием глубин человеческого сознания, описываемого до сих пор лишь в религиозных или чисто функциональных терминах. “Психологические исследования сейчас важнее географических”²⁵, — утверждает он. Сегодня проблема сознания — самая обсуждаемая в современной философии. Попытка создать новую, всеобъемлющую философскую и нравственную систему, ставящую человека в центр своей проблематики и призванную в новых условиях обеспечить единство человечества, его гармонию с окружающим миром и с самим собой, роднит эволюционный гуманизм Дж. Хаксли с “новым гуманизмом” русского философа И.Т. Фролова.

Излагая концепцию “эволюционного гуманизма”, Хаксли определял и свое отношение к такой важнейшей и поистине глобальной проблеме, как экологическая: “Человек должен помнить, что он — часть природы и должен научиться жить в гармонии с окружающей средой на планете, в отношениях ответственного сотрудничества, а не безответственной эксплуатации”²⁶. Если человек хочет преуспеть в роли проводника эволюции, он должен отбросить идею о покорении и эксплуатации природы, он должен сотрудничать с ней и сохранять ее богатства, считал выдающийся западный гуманист.

Джулиан Хаксли говорил о “кумулятивной тенденции” как определяющей в истории и неотвратимо ведущей человечество по пути “мирового политического единства”. Такова, по Хаксли, “глобальная цель”, и она может быть достигнута при условии “единства мирового сознания”. Как полагал Хаксли, задача заключается в том, чтобы способствовать созданию “единой всемирной культуры с ее собственной философией, основополагающими принципами и широкой перспективой” (“Single world culture, with its own philosophy and background of ideas, and with its own broad purpose”). Надо стремиться к единому образу жизни и единому взгляду на жизнь, к созданию фундамента необходимой нам “единой философии”. Если и стоит говорить об элементах утопизма в учении Дж. Хаксли, то в наибольшей

²⁵ Huxley J. *Essays of a Humanist*. L., 1966. P. 87.

²⁶ *Ibid.* P. 121.

степени это касается его идеи единой культуры, учитывая, что в свете современного этапа процесса глобализации проблема культуры приобрела небывалую остроту.

При всех различиях в оценках процесса глобализации исследователи сходятся в одном — сам процесс идет неравномерно. Стремительно развивается информационная и финансовая глобализация, несколько отстает от них экономическая глобализация. Указанная неравномерность усугубляется тем, что фактически финансово-экономическая глобализация осуществляется как подчинение интересов большинства человечества интересам транснациональных структур западного мира. Вопросы гармоничного сотрудничества отступают в тень перед задачей продавать как можно больше товаров на всех рынках мира.

Для универсального супермаркета со стандартизированным набором товаров необходим универсальный потребитель со стандартизированным набором устремлений. Механизм формирования стандартной мотивации потребителя хорошо раскрыл еще Г. Маркузе с его идеей о “преформировании потребностей”: человек должен хотеть того, чего от него хотят²⁷. Препятствием к формированию стандартизированной мотивации универсального потребителя является национальная культура, национальный образ жизни со всеми их особенностями. Отсюда — столь фанатичное стремление глобализаторов насадить по всему миру необходимый им “формат” образа жизни.

Сказанное не означает, что “единая культура”, о которой мечтал Дж. Хаксли, не может быть признана идеалом для человечества в отдаленном будущем. Однако обязательным условием осуществления этого идеала является создание общества социальной справедливости, отказ от такого экономического порядка, где во главу угла ставится частный, а не общественный интерес.

В целом, позиция Дж. Хаксли, предлагаемая им современному человечеству, — это призыв к гуманизму, к осознанию человечеством своей единой природы и единого предназначения, призыв к объединению всех людей вокруг непреходящих общечеловеческих ценностей.

Главный тезис Хаксли заключается в том, что цель “эволюционного гуманизма” — освобождение человека и создание всех условий для наиболее полной реализации всех его актуальных и потенциальных возможностей. Как биолог-эволюционист Дж. Хаксли поставил проблему перехода от естественной эволюции к эволюции направляемой. У человека как существа разумного просто нет другого выхода: либо он возьмет на себя ответственность за коэволюцию человечества и природы, либо погибнет, не выдержав напора стихийных сил, в том числе и тех, что были вызваны к жизни им самим. Преодоление отчуждения и есть вступление человека разум-

²⁷ Маркузе Г. Одномерный человек. К., 1994.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

ного и гуманного в полное владение собой и своими развившимися отношениями с природой. Двигаясь по этому пути, человек параллельно будет решать и задачу максимального самораскрытия собственных возможностей, включая и те, о которых он пока не подозревает. “Главная вера эволюционного гуманизма — жизнь может быть улучшена, потенциальные возможности реализованы. Эта вера подкреплена знанием; она может стать основой для действия”²⁸, — так закончил Хаксли свое “Эссе гуманиста”.

Эти убеждения стали основой для деятельности — ведь именно на базе гуманизма Джулиана Хаксли более шестидесяти лет назад начинала свою работу ЮНЕСКО, и не случайно руководители этой организации сегодня снова объявляют гуманизм идеологией этой организации. Поскольку в своей гуманистической концепции Джулиан Хаксли выступил как мыслитель-эволюционист, он сумел выявить ряд фундаментальных мегатенденций, многие из которых только намечались во времена его активной научной и общественной деятельности. Сегодня они заметнее, чем тогда, мы яснее осознаем их взаимосвязи, и потому идеи Джулиана Хаксли, которые казались его современникам слишком абстрактными, сегодня приобретают всё большую актуальность для всего человечества в “век глобализации”.

²⁸ Huxley J. *Essays of a Humanist*. L., 1966. P. 115.

НОВЫЕ КНИГИ

Контракты в академическом мире / Сост., науч. ред. М.М. Юдкевич. М.: Изд. дом. Высш. школы экономики, 2011. 392 с.

Коуторн Н. Элитные войска. С древнейших времен до наших дней / Пер. с англ. Ю. Соколова. М.: БММ, 2011. 224 с.: ил.

Крашенинников П.В. Жилищное право. 8-е изд, перераб., доп. М.: Статут, 2012. 396 с.

Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. 320 с.

Медведев Д.Л. Эффективный Черчилль: Методы, которые использовал самый известный премьер в мировой истории. М.: РИПОЛ классик, 2011. 576 с.

Мир глазами блогера. М.: Вече, 2011. 240 с: ил.

Мун Я. Уйти из толпы: Как быть успешным в мире, где толпа правит, но исключительность ведет / Пер. с англ. М: Карьера Пресс, 2012. 368 с.

Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития: Учебник для вузов. 13-е изд., стереотип. М.: Академия, 2012. 656 с.

Мэнтел Д. Компании, которые изменили мир / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 288 с.

 с. 137